

Виктор ДЪЯКОВ

ЭПОХА СКОМОРОХОВ

Виктор Дьяков
Эпоха скоморохов

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Дьяков В. Е.

Эпоха скоморохов / В. Е. Дьяков — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Почему всевозможные "певуны и плясуны", даже самые примитивные, как правило, хлеб насущный добывают легче, и живут веселее, чем те, кто тяжело и надрывно работает, или "тащит" нелегкую службу? Оказывается, этот вопрос поднимался и много веков назад. Но власть имущим, как прежним, так и нынешним, скоморохи почему-то милее работяг и служивых людей.

ЭПОХА СКОМОРОХОВ

рассказ

165... год, зима, слобода неподалеку от Москвы. Ясный день, искрящийся снег, безветрие, потому дым над печными трубами поднимается почти вертикально вверх. Выходящий из храма после обедни народ кто в солидных шубах, кто в заплатах зипунах... все они одевают столь же разные шапки. Последним храм покидает Протопоп. Он высок, плечист, худощав, овчинный тулуп на нем не запахнут и видна ряса, большой серебряный крест чуть ниже груди. Встречные почтительно кланяются и здороваются с Протопопом:

– Здоров будь, Отче!

– Спаси тебя Христос, – отвечает Протопоп и спешно идет дальше.

Некоторые из встречных опасливо косятся на тяжелый посох в руках Протопопа, ибо он не только молитвами и проповедями наставлял свою паству. Когда где-нибудь на улице видел Протопоп безобразия богомерзкие, то гулял тот посох по спинам тех безобразников безо всякого сожаления. Сейчас Протопоп направлялся к местному базару. И вовсе не нужда чего-либо прикупить гнала его туда, нет. Со стороны базара явственно доносились звуки веселой мелодии, издаваемой совместными усилиями дудочки, рожка и бубна. Бродячие скоморохи в последнее время что-то зачастили в слободу. А по твердому убеждению Протопопа сами скоморохи и их дела богомерзкие, есть первейшие враги Святой Православной Церкви. Потому почти бежал Протопоп на эти развеселые звуки, сжимая в руках свой «боевой» посох.

Скоморохов было четверо. Трое дудели и били в бубен, а четвертый под эту музыку распевал частушки-прибаутки. Одновременно все они выделявали ногами плясовые коленца. Тут же рядом с ними на снегу лежала шапка того скомороха, который пел, в нее собравшиеся вокруг зрители бросали монеты. Зрителей собралось уже несколько десятков, подходили новые. Они смехом и одобрительными репликами отзывались на наиболее остроумные куплеты скомороха-певуна. Именно он своим высоким пронзительным голосом в первую очередь приковывал внимание толпы. Персонажами его частушек являлись жадные купцы, толстомясые купчихи, взяточники приказные, высмеивалось, и крестьянское тугодумие, и скучная однообразная жизнь ремесленников, изо дня в день делающих одно и то же: сапоги, бочки, кузнечные или гончарные изделия... Конечно, среди зрителей присутствовали те, о ком пел скоморох. Но, с неудовольствием прослушав куплет про себя, тот же слушатель с удовольствием смеялся над издевательским остроумием в адрес других. В общем, скоморохам внимали, их подбадривали и хоть не часто, но монеты со звоном падали в лежавшую на снегу шапку.

Протопоп!!... Протопоп идет... Аввакум... разбегайтесь!! – вдруг в самый разгар представления пронеслось над небольшой базарной площадью. Зрители стали спешно расходиться. Скоморохи же настолько вошли в раж, что не услышали предостережений. А может, видя, как хорошо тут принимают, они подумали, что зрители в обиду их никак не дадут. Они впервые попали в эту слободу и потому не знали, насколько высок здесь авторитет местного протопопа, насколько он бесстрашен и крепок в своей вере. В своих странствиях они таковых священнослужителей еще не встречали, потому не побежали, а продолжили свое пение, дудение и ногодрыгание, в то время как большинство зрителей на удивление быстро разошлись.

Ах вы дармоеды, бездельники богомерзкие! – с этими словами протопоп с разбега обрушил свой тяжелый посох на обтянутую ветхим зипуном спину дудочника. Тот полетел в снег, выронив свою дудку. Тут же дудка была раздавлена, оказавшись под сапогом протопопа.

– Не замай нас поп, мы к воеводе вашему идем! – пятился от протопопа, прикрываясь бубном бубеньщик.

Вторым протопоп наметил «угостить» рожечника, но своими словами бубеньщик обратил гнев протопопа на себя.

– Ах ты тварь небожья, я те покажу не замай,– протопоп сноровисто перехватил посох и огрел уже бубеньщика, да так ловко, что одновременно и выбил из его рук бубен и сбил с него лисячью заячью шапку. По пути от бубна к шапке, конец посоха зацепил бубеньщика и по лицу, ибо тот взвыл, и у него из носа полилась кровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.